

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Я думаю, что они очень хотят". Нин И легкомысленно сказал: "Если говорить о репутации в умах жителей Цинмина и простых людей в мире, боюсь, что я превзойду себя."

Фэн Чживэй повернулся, чтобы посмотреть на него, но Нин И не был исключением. "Ситуация делает героев. Ученым и людям нужен такой человек, как ты, в качестве лидера. Эта должность не подходит для меня. Чживэй, ты иди".

Фэн Чжи слегка опустил глаза, кто в этом мире подобен зеркалу? Я могу видеть все погруженные мысли за густым туманом, но они стоят далеко и смеют выпустить все на волю.

"Иди отдохни, мне кажется, ты очень устал". Она подтолкнула его.

Нин Инь вздохнула, мягко отпустила, опустила рукава, закатанные высоко, но ущипнула кончиками пальцев за низ рукава, пальцы были теплыми, с гладким прикосновением муки, а рукава были знакомы Ароматный запах света, Фэн Чжи слегка опустил глаза, и его холодные кончики пальцев постепенно согревались. В этом нежном прикосновении, казалось, был тонкий электрический свет, проходящий через тело, вызывая легкую дрожь.

Она сидела неподвижно, наблюдая, как Нин И открывает дверь, ее спина скрылась в темноте ночи, теплый туман на кухне постепенно оседал, слабый, как иней на стекле, прилип к корпусу стола. На ощупь, был слой кристаллического водяного пара, источающего легкий холод, она медленно протянула палец, бессознательно рисуя что-то на корпусе стола, но когда рисунок уже подходил к концу, ее тело вздрогнуло, она отдернула пальцы.

Она долго стояла, теплый туман рассеялся, и кухня казалась пустой и холодной. Она медленно упаковала остывшие пирожные, тщательно завернула их в тутовую бумагу и приготовилась взять их завтра в дорогу.

Пирог в бумажном пакете источал аромат виноградной лозы.

Она помнила, что столько лет в этом аромате, что поедание пирожных с ароматом виноградной лозы было фактически фиксированным днем.

Каждый год сегодня.

Ее день рождения.

Настоящий день рождения.

Только в этот день мать не побоится собирать виноградную лозу, только часть почек в большом мешке можно заготовить, немного почистить, замесить и раскатать, сало надо идти на большую кухню просить, она всегда была сознательным и уважающим себя человеком, а такое бывает раз в год. Она соглашается дать ей снобистскую улыбку на кухне, потому что знает, что если ей не разрешат, она будет чувствовать себя потерянной для нее, и она ее не примет. Она пережила эти дни с потерей.

В те годы было непонятно, почему ее день рождения отличался от того, что утверждала Нянь, и она не знала, почему та всегда тайно пропускала ее день рождения. Она спросила, Нянь не ответила, но слегка печально коснулась ее головы, ласково сказав Тао: "Живэй, однажды ты поймешь".

Теперь она действительно поняла, но было слишком поздно.

После сильного снегопада в том году она думала, что не будет есть виноградный пирог в любое время, и не планировала готовить его для себя. Некоторые вещи ушли в прошлое, были глубоко закопаны и выкопаны, но старые раны были разорваны напрасно Вот и все.

Неожиданно, сегодня вечером, нечаянно упомянув, она встретила другую лозу Луосян.

Фэн Чживэй прижал руку к разделочной доске, ощущая ледящий холод, свет в его глазах померк, и появилось легкое сомнение.

Сегодня вечером этот виноградный пирог - совпадение, или...

Через некоторое время она закрыла глаза и вздохнула.

Повернувшись, ее глаза, похожие на морозные, охватили императорский храм, где стояли две женщины с подозрениями. Под зеленым фонарем и древним Буддой они замыслили холодный план.

Там зреет новорожденный сын династии, ожидая, что в самый подходящий момент он будет продан, что нарушит спокойную и ветреную позицию королевского дерева.

Размышляя, она взяла бумажный пакет, закрыла дверь кухни, медленно прошла на задний двор и села рядом с колодцем, ведущим к особняку Чу.

Вода в колодце прозрачная, в ней отражается туманная луна, а деревья кружатся со всех сторон, словно бесчисленные пары пальцев, неспособные разжать хватку.

Она села у площадки колодца и долго смотрела на луну, пока не увидела цвет луны, и она не разбилась вдребезги, размазав утреннее солнце.

На рассвете она медленно встала и, покрывшись росой, покинула колодезный помост.

Цзинтай молчала, словно для того, чтобы замолчать навсегда, вспоминая тишину ночи.

На рассвете золото обычно переливалось и стреляло на колодезную платформу.

Там, в углу, не слишком привлекающем внимание, есть два тонких иероглифа, которые, кажется, с помощью внутренней силы прибиты, и отмечают голубой камень вдоль колодца.

"Императорский храм".

На рассвете лошади и кони были готовы на переднем дворе, а большие и маленькие дети с духом ждали ее у двери.

Фэн Чживэй неохотно собрался, подумав, что следовало бы скрыть горемыку, не спавшего всю ночь. Он не хотел, чтобы Гу Наньби увидел ее и сказал: "Не спи".

Фэн Чжи слегка ухмыльнулся, а Гу слева и справа сказал ему: "Все ли собрано? Гу знала, какие большие подушки нужны, чтобы спать каждую ночь..."

Что-то ударило ее по ноге, и, оглянувшись, левая рука госпожи Гу согнула большую подушку, правая - клетку, клетка не могла двигаться, волочилась по земле, а на ее плече сидели две ее

обезьянки, Весь портрет представлял собой таран движущихся детских колясок, а вокруг бегали слуги.

Фэн Чживэй присел на корточки, клетка была очень хрупкой, но в ней ничего не было. Эта девушка, для какой цели Да Лао Юань держит клетку на спине?

искренне спросила она госпожу Гу. Госпожа Гу подняла на нее глаза и медленно ответила: "Я слышала, что там много развлечений".

Фэн Чживэй внезапно понял, посмел пропустить семья мисс Гу слышала, что в Силяне, южная Фуцзянь, есть много редких животных. Это уже второй раз, чтобы взять пару обезьян-щупальцев для усиления команды домашних животных.

"Тогда вам не нужно приносить клетку отсюда..." Фэн Чжи неуверенно проинструктировала, что если эта тварь появится в придворной команде Силяна, люди неправильно поймут, что она выгуливает собаку с собакой.

Без слов госпожа Гу щелкнула шишкой по основанию клетки.

"Бум".

С приглушенным звуком верх клетки, затканый бамбуковыми полосами из золотого шелка, внезапно раздвинулся, и несколько изначально изогнутых полос Хуо Рана выскочили наружу.

Фэн Чживэй нагнулась, чтобы спросить, и была очень близко к клетке. Она никогда не думала, что этой детской клетке меньше трех лет. На самом деле это было орудие убийства, и полоска была рядом!

"О."

Внезапно протянулась рука, рука открыла Фэн Чживэй, затем палец щелкнул, и бамбуковая полоска рассыпалась в бирюзовый порошок в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460479>